

Научная статья
УДК 1(091)

К ВОПРОСУ О РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Оксана Николаевна Новикова

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
novikovaon@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье анализируются воззрения русских мыслителей, указывающих на уникальные черты русской цивилизации с выделением ее сущности, признаков и структуры. Через социокультурный и исторический подходы описывается поэтапная трансформация русского цивилизационного общества, а также выделяются ценностно-смысовые константы современной российской идеологии, направленные на сохранение и продвижение русской цивилизации.

Ключевые слова: русская цивилизация, ценностно-смысовые константы, трансформация русского цивилизационного общества

Для цитирования: Новикова О. Н. К вопросу о русской цивилизации // Цивилизационные перемены в России = Civilizational changes in Russia : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 55–62.

Original article

ON THE QUESTION OF RUSSIAN CIVILIZATION

Oksana N. Novikova

Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia
novikovaon@m.usfeu.ru

Abstract. The views of Russian thinkers are analyzed in the article, highlighting the unique features of Russian civilization and emphasizing its essence, characteristics, and structure. The gradual transformation of Russian civilization is described through socio-cultural and historical approaches, as well as through the value-semantic constants of modern Russian ideology, which aim to preserve and promote Russian civilization.

Keywords: Russian civilization, value-semantic constants, transformation of the Russian civilizational society

For citation: Novikova O. N. (2025) K voprosu o russkoj civilizacii [On the question of Russian civilization]. Civilizacionnye peremeny v Rossii [Civilizational changes in Russia] : proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 55–62. (In Russ).

Начиная с XVIII столетия, отечественные и европейские мыслители ведут дискуссию о наличии специфического образа жизни, социальной организации, получившей название «русской цивилизации», как особом социальном образовании, сформировавшемся, по словам А. Тойби, в VI–VII веках как ответ на внешние угрозы кочевых племен. Все исследователи сходятся во мнении, что базисом русского цивилизационного образования является русский язык, русский народ и его социокультурные преобразования. Сегодня вновь актуализируется вопрос о наличии, существовании и значении русской цивилизации (русского мира) в связи с происходящими геополитическими изменениями, трансформацией российского общества, потребностью в сохранении самобытности русского этноса, актуализации исторических и духовных ценностей в интеграции постсоветского пространства. Целью данной работы является анализ исследований, посвященных данной проблеме, с выделением сущности, структуры и признаков русской цивилизации.

Русская философия исторически осмысливает тему судьбы России, мессианства русского народа и места российского государства в мире. Еще в середине XI в. в трактате «Слово о законе и благодати» митрополит Илларион патриотично описывает концепцию всемирной истории, указывает на историческую миссию русского народа в сохранении православия. «Вера благодатная распростерлась по всей земле и достигла нашего народа русского. И озеро закона пересохло, евангельский же источник, исполнившись водой и покрыв всю землю, разлился и до пределов наших» [1].

Русские мыслители XVIII в. (А. Д. Кантемир, А. Н. Радищев, В. И. Татищев и др.) критически оценивают состояние русского общества на данный период и высказывают различные предложения о трансформации социальных условий, способных изменить статус русской цивилизации. Так, А. Д. Кантемир верит, что русской «Северной» цивилизации суждено стать последовательницей всемирной цивилизации, но для этого необходимо сместить ценностный аспект с православия на науку и познавательную сферу. А. Н. Радищев критикует политическую систему Российской империи, указывает на целесообразность отмены подневольного труда крепостных крестьян и перехода с самодержавной на республиканскую форму правления. В своем историческом труде В. Н. Татищев дает анализ изменений русского общества от его естественного до цивилизационного состояния.

Идеи русского цивилизационного образования приобретают популярность в 40–50 гг. XIX столетия в работах славянофилов (А. С. Хомяков, И. Киреевский, К. Аксаков, Ю. Ф Самарин и др.), выделяющих самобытную

жизнедеятельность крестьянской общины, объединяющей быт и православное учение в «нравственный союз». Самоуправная община традиционно выполняет роль социального института, обеспечивающего межпоколенную преемственность, коллективную поруку и помошь, служит опорой государству в соблюдении законов и правил.

В противовес славянофилов сторонники западничества (П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев и др.) не раз подчеркивали в своих работах, что процветанию российского общества способствуют контакты и культурные заимствования с западной цивилизацией. Западники отрицают самобытность российской культуры, придерживаются идеи, что русской цивилизации не существует, поэтому для экономического, политического и социального роста Россия должна выстраивать свою государственность на идеях парламентаризма, демократических ценностей и западных преобразований.

П. Я. Чаадаев, изначально являясь сторонником западников, критикует православную идеологию России, пришедшую из Византии и приведшую страну, по его мнению, к «застойности, косности и неспособности самостоятельно сотворить что-то оригинальное», так как в стране долгое время не было национальной науки, искусства и просвещения. Постепенно его риторика смягчается, и философ констатирует, что православная ветвь христианства поставила Россию вне европейских и восточных цивилизаций и сделала «межеумками», «чужими для самих себя». Он призывает современников критически отнестись к ошибкам, совершенным на историческом пути, чтобы, исправив их, «влиться в единый путь развития мировой цивилизации» и преподать миру важный урок. Публицист также указывает: «Россия станет центром интеллектуальной жизни Европы в том случае, если она усвоит все, что есть ценного в Европе, и начнет осуществлять свою Богом предначертанную миссию» [2].

Начало мессианской доктрины было положено старцем Филофеем, который, обращаясь с посланием к князю Московскому Василию Ивановичу в 1530 г., высказывает мысль о преемственности Москвы от Византии и тем самым богоизбранности русского народа в его защитном православном пути от ценностных ориентиров как Запада, так и Востока.

За Чаадаевым идеи мессианства раскрываются в работах и других мыслителей XIX столетия. Правда, В. Соловьев в трактовке данного понятия сглаживает национально-патриотическую принадлежность, вычленяя религиозно-философскую основу как путь воссоединения вер, Церквей и народов, объединяющих Бога и человека. Он прогнозирует за русским народом возрождение всего христианского мира. А Е. Н. Трубецкой, критикуя идеи национального мессианства (национальной исключительности религиозного сознания), отстаивает мысль, что данная идея не выделяет конкретные народности, а наоборот их объединяет. Благодаря полемике на данную тему

(Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, С. Н. и Е. Н. Трубецкие, С. Л. Франк, Г. П. Федотов и др.) формируется утверждение, что русский народ является силой, противостоящей мировому злу, отрабатывающей в своих жизненных испытаниях и лишениях все грехи человечества.

Мессианская доктрина дополняется идеей соборности, скрепляющей общинные практики (вечевое управление, земские соборы, коллективная порука, совместные праздники, труд и помощь нуждающимся и др.). Соборность, зародившись в православном культе (в виде ритуала богослужения, коллективной молитвы, причастия), создала не только духовно-религиозное единение людей, но и сформировала ментальность русского народа, выстроенную на общности, единстве, ответственности каждого, братской любви и взаимодействии. Концептуальные идеи соборности раскрываются в работах А. С. Хомякова как базисной основе христианства, гарантирующей верующему личную свободу. Л. С. Франк анализирует примеры соборных отношений в церковном, семейном, трудовом и бытовом укладах, как совмещение «дружбы и служебных обязанностей». Н. А. Бердяев рассматривает соборность как братский союз всех людей и народностей.

Идеологическим продвижением понятия русской цивилизации становится «теория официальной народности», провозглашенная в 1832 г. министром народного просвещения графом С. С. Уваровым, заключенная в триединстве: «Православие, самодержавие, народность». Автор обосновывает данную триаду тем, что в основе православной веры уже заложена любовь к Отечеству и преданность монарху, и русский человек воспринимает концепт «страна» и «царь» в едином смысле, гарантирующем счастье, спокойствие и процветание. Сочетание православных и самодержавных устоев, традиций и ценностей созидает уникальную духовность русского народа, проявляющуюся в миролюбии, терпимости, толерантности, открытости и готовности прийти на помощь любому, даже незнакомому человеку или нации. Понятие народности автор теории трактует как неделимый союз между императором и русским народом.

Последующее развитие данной теоретической модели представлено в работе Н. Я. Данилевского, где подчеркивается, что единение идей православия, самодержавия и народности как раз и обеспечивает уникальное формирование русского народа. Данная феноменальность отделяет Россию как от западной, так и восточной цивилизаций и делает «главной среди государств славянского типа». Мыслитель проводит мысль, что все изменения, великие моменты преобразований русской истории (культурная и политическая интеграция варягов, принятие христианства, освобождение от поляков, отмена крепостного права и др.) начинаются в народной среде, которая благодаря национальному характеру (терпимость и ненасилье, преобладание коллективного начала над индивидуальностью, религиозность и миролюбие) быстро адаптируется к замещаемому, часто «без наружной борьбы, потому что видимому действию предшествовала борьба уже внутренняя,

отрещение от старого, отжитого и внутренняя жажда лучшего, нового» [3, с. 228]. Также автор критикует зависимость русского духа от европейского заимствования («европейничанья»), влияющего на национальное самосознание. Данилевский указывает на формы, перевернувшие жизнедеятельность россиян на европейский лад. К ним относится *искажение народного быта* (раскол народа на два слоя – низший, приверженцы традиционно русского, и высший – сторонники всего иностранного). *Заимствование иностранных учреждений* приводит к изменениям во взаимоотношениях с властью, и автор подчеркивает, что перенимать нужно только технику или технологию, но не «сам европейский дух». Следующий негативный фактор, влияющий на русское самосознание, – *взгляд на Россию «с иностранной, европейской точки зрения, рассматривание их в европейские очки, так сказать, в стекла, поляризованные под европейским углом наклонения, причем не редко то, что должно бы нам казаться окруженным лучами самого блистательного света, является совершенным мраком и темнотою, и наоборот»* [3, с. 321]. Культурно-исторический подход Н. Я. Данилевского находит большой отклик в современных работах исследователей, размышляющих о специфичном пути русской (российской) цивилизации.

Русский философ, историк-медиевист Л. П. Карсавин развивает идеи евразийства, предложенные П. Н. Савицким, Н. С. Трубецким, Н. А. Алексеевым, Г. В. Вернадским. В своих работах утверждает мысль, что Россия выполняет объединяющую миссию, соединяя в себе принципиально противоположные культуры Востока и Запада, делая их частями единого духовного пространства.

Большинство современных исследователей (Л. Г. Антипенко, А. С. Ахиезер, В. В. Блинов, О. Т. Виноградов, В. В. Ильин, Б. С. Ерасов, А. Н. Каньшин, В. Н. Лексин, С. А. Мальченков, Л. А. Моисеева, А. С. Панарини др.), рассматривающих потенциальное развитие русской цивилизации, выделяет ее сложную конструктивную форму, совмещающую в себе как стадиальные (исторические), так и линейные (культурные) нововведения. Ученые в своих работах выделяют *пять этапов становления русской цивилизации*. *Первый этап* характеризуется слиянием уgro-финских, праславянских и тюркских народностей, формированием общих языковых, хозяйственных и семейных норм и традиций, закреплением территориальных, правовых и властных структур (IV–VIII вв.). На *втором этапе* совмещаются христианские доктрины с языческой мифологией, введенная письменность позволяет распространить европейские знания и технологии в сельскохозяйственной, ремесленной, торговой, строительной и военной деятельности. Освобождение и объединение русских земель от татаро-монгольского ига закладывает национальную политику, чувство самосознания и психологию русского народа (IX–XIV вв.). *Третий этап* (Московское царство) ознаменуется формированием централизованной государственной власти, структурно-словной иерархичности, базисных духовных концептов («Москва – третий

Рим») многонационального и поликонфессионального государства, самоизолирующегося от европейского общества (XIV–XVII вв.). *Четвертый этап* развития русской цивилизации ориентируется на западную культуру с предпочтением государственной власти монархии, отдалением церкви от государства, секуляризацией и становлением национальной науки и искусства, но с постепенным нарастанием социальной напряженности (XVIII – первая четверть XX вв.). *Пятый этап* советского периода предстает в смене формаций, приоритете власти трудящихся, нивелировании частной собственности и отрицании капиталистических устоев. Однопартийная власть, ее политизация и идеологизация утвердила атеистические нормы и ценности, распространение активных молодежных движений и организаций, воспитывающих граждан Союза Советских социалистических республик, выстраивающих новое социалистическое общество, в котором жесткая цензура ограничивает альтернативные идеологии. Победа в Великой Отечественной войне, освобождение не только своей страны, но и других народов и государств от фашизма, утвердила статус великой державы. Но постепенно в обществе проявляются внутренние противоречия (снижение авторитета КПСС, экономический кризис, желание республиканской независимости, ориентация на западные ценности и др.), способствующие распаду Советского Союза (1917–1990-е гг.). Современное состояние российского общества тяготеет к демократической форме правления, утверждению многообразных форм собственности, восстановлению самосознания и утверждения на международной арене. Как видно из вышеизложенного, ценностные приоритеты русской цивилизации традиционно колеблются от поиска самоидентичности и субъективности до периодов, когда за модель жизнедеятельности берутся некоторые устои европейского цивилизационного общества.

Традиционно существуя и имея огромные исторические, культурные, экономические и политические связи, российская цивилизация созидается как плоралистический феномен, по словам В. В. Шахова, «вызревший позднее, по сравнению с Европой» [4]. Евразийское положение России не только дает пространственный размах и разнорегиональность, но и заставляет учитывать многонациональность и поликонфессиональность народонаселения, исторически поддерживается за счет гарантированных прав и свобод этнических и религиозных меньшинств. Многонациональный народ имеет возможность общаться не только на едином (русском) языке, но и сохраняет за собой самостоятельность родных языков и традиций.

Некоторые исследователи (А. Н. Каньшин, Л. А. Моисеева, Н. П. Монина, М. Н. Шахов, Н. Ю. Ташлыкова) выделяют субъективно слабые черты русской цивилизации: тоталитаризм государственной системы, засилье бюрократии, низкий уровень экономической, правовой и политической культуры россиян, специфичность и обрядовость православной веры, соединяющей в себе как черты христианского ученья, так и языческого культа.

Русская цивилизация и сегодня утверждает приоритет духовности над практицизмом, стремится к социальной справедливости. Она продвигает идеи соборности как социокультурной модели, объединяющей русский народ как в духовно-религиозной, так и в общественно-политической форме.

В последние годы ведутся дискуссии на тему – мы, русская или российская цивилизация? Данный вопрос актуален не столько с точки зрения смены ценностных ориентиров русского народа, сколько с точки зрения понимания собственной национальной идентичности. На лицо кризисные образования: низкий уровень рождаемости, уменьшение русскоязычного населения, количества человек, знающих и использующих русский язык для общения (предпочитая языковую практику национальных меньшинств), расширение процессов унификации и глобализации.

Правительство РФ осознанно проводит ряд инициатив, способных сохранить и восстановить цивилизационные ценности русской культуры. Указом президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 в «Концепции внешней политики Российской Федерации» не только определены стратегии отечественной дипломатии, но и впервые на государственном уровне прописан статус России, как самобытной страны-цивилизации, суверенного центра мирового развития. Россия не изолируется ни от одной страны мира и открыта для контактов и реализации многополярных реалий. Она готова и будет продвигать национальные приоритеты в области защиты и распространения русского языка, российской культуры, спорта, русской православной церкви от дискриминации. В своей речи на пленарном заседании XXV Всеобщего Русского Народного Собора В. В. Путин подчеркнул, что суверенитет русского народа поддерживается традиционными семейными ценностями, межпоколенной преемственностью, почитанием старших и ответственностью за младшее поколение, исторической памятью, толерантностью и уважением к любому народу. Представитель любого народа, проживающий на территории РФ, говорящий на русском языке, чувствующий привязанность к культуре России, является частью «Русского мира», русской цивилизации [5].

Список источников

1. Митрополит Илларион. Слово о законе и благодати // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1 (XI–XII века) : [сайт]. СПб. : Наука, 1997. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-1/1 (дата обращения: 28.07.2025).
2. Чаадаев П. Я. Философские письма // Библиотека Вехи : [сайт]. URL: <https://www.vehi.net/chaadaev/filipsima.html> (дата обращения: 28.07.2025).
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. : Институт Русской цивилизации, 2008. 816 с.

4. Шахов А. В. Проблемы диалога культур в формировании цивилизационной идентичности народов стран Евразии и БРИКС // Проблемы межрегиональных связей. 2024. № 27. С. 48–51.

5. Пленарное заседание Всемирного русского народного собора // Президент России : [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/72863 (дата обращения: 28.07.2025).

References

1. Metropolitan Hillarion. The Word of law and grace // Library of Literature of Ancient Russia. Vol. 1 (11th–12th centuries) : [website]. St. Petersburg : Science, 1997. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-russi-tom-1/1 (date of accessed: 28.07.2025).

2. Chaadaev P. Ya. Philosophical letters // Milestones Library : [website]. URL: <https://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (date of accessed: 28.07.2025).

3. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Roman world. M. : Institute of Russian Civilization, 2008. 816 p.

4. Shakhov A. V. The problems of cultural dialogue in forming the civilizational identity of the peoples of Eurasia and BRICS countries // Problems of interregional relations. 2024. № 27. P. 48–51. (In Russ).

5. The plenary session of the World Russian People's Council // President of Russia : [website]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meeting/72863 (date of accessed: 28.07.2025).